

*ЛОГИНОВА Марина Васильевна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии и библиотечно-информационных ресурсов института национальной культуры Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск, Республика Мордовия). Автор 175 научных публикаций**

МЕТАФОРА МОЛЧАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена теоретическому осмыслению метафоры молчания и ее значения для современной культуры. Цель работы – выделить и охарактеризовать формы молчания в культуре, применив для их изучения онтологический подход, который раскрывает основополагающие принципы бытия молчания в контексте современной культуры. Новизна настоящей статьи заключается в исследовании феномена молчания, имеющего многоаспектный характер как существования, так и интерпретации. В статье молчание не только рассматривается как проблема культурного бытия, но и представлено в качестве метафоры. Теоретическая значимость работы состоит в постановке и решении вопроса о метафорическом характере проблемы молчания, существовании молчания в различных контекстах (философский, лингвистический, эстетический, религиозный и др.). Автор определяет значение теоретического аспекта молчания с культурфилософских позиций, акцентируя формы молчания в культуре (пауза, умолчание, метафизическое молчание). Полученные результаты, а также примененный автором подход представляют практическую значимость для философских, эстетических, искусствоведческих исследований, определяющих векторы развития современной культуры и искусства. Результаты настоящего исследования состоят в выделении следующих аспектов проблемы молчания: онтологический характер форм молчания; содержание метафоры молчания в культуре; значение культурного контекста для определения специфики метафоры молчания. Специфика метафоры молчания заключается в процессуальном характере современной культуры, который противостоит статичному и окончательно оформленному пониманию бытия. В заключение автор определяет становящийся, со-бытийный характер метафоры молчания. Молчание раскрывает диалогический характер взаимосвязи человека и мира, акцентируя метафоричность как незаконченность и открытость молчания, обнажая незавершенность смысла как незавершенность человеческого существования.

Ключевые слова: *онтология, онтологический подход, метафоричность, метафора молчания, Другой.*

**Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44 А/3, корп. 28; e-mail: marina919@mail.ru*

Для цитирования: Логинова М.В. Метафора молчания в современной культуре: теоретический аспект // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 4. С. 111–117. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.111

Современный культурфилософский дискурс отмечен такой особенностью, как обращение к понятиям, концептам, не носящим строго категориального определения, но фиксирующим существенные характеристики бытия человека в мире. Актуальность настоящей статьи определяется не только поиском терминологических особенностей молчания, но и теоретическим аспектом изучения его метафорической трансформации.

Среди отечественных исследований особо отметим работы М.М. Бахтина [1], В.В. Бибикина [2], К.Г. Исупова [3], А.Ф. Лосева [4] и др., где содержится экзистенциальная трактовка молчания в «человеческом мире». Философы отмечают, что XX век обострил внимание к проблеме «целокупности» мира, в которой молчание приобретает философский статус, становясь и изменяясь во времени культурного бытия и отражая потребности современного философского знания.

Метафора молчания в современной культуре связана с онтологическим вопросом вопрошания/умолчания о сущности человеческого бытия. Ранее мы рассматривали онтологический подход к феномену молчания [5]. Настоящая статья не только продолжает исследование в этом направлении, но акцентирует метафоричность молчания в связи с другими проблемами человеческого существования.

Методологию исследования составляет онтологический подход; его применение можно обосновать тем, что он раскрывает основополагающие принципы бытия молчания в контексте современной культуры, определяет молчание как форму бытия человека. Онтологические трансформации в культуре приводят к появлению новых феноменов, изменяющих ее смысловое наполнение. Методологическое значение онтологического подхода для определения метафоричности молчания состоит в бытийной интерпретации содержания молчания, в выявлении сущностной взаимосвязи молчания с философско-антропологическим

и общим культурфилософским контекстом современности.

Онтологический подход стал активно развиваться к XX веку в качестве антитезы гносеологическому. Он представлен в исследованиях современных отечественных [6–8] и зарубежных [9, 10] ученых. В этих работах подчеркивается мысль о том, что на языке онтологии выражены «предельные» вопросы (смысл бытия, сокрытость и открытость мира и др.). Принципиальная позиция онтологического подхода заключается не в ответе на вопрос о метафоричности молчания, но в удержании напряженности вопроса, остающегося открытым для дальнейших интерпретаций.

Проблема молчания ставилась в культуре неоднократно. В новом Проективном словаре гуманитарных наук М.Н. Эпштейн определяет молчание в качестве способа «высказывания посредством опущения, неиспользования речевых знаков»¹, подчеркивая его взаимосвязь с речью. Метафорическое понимание молчания раскрывает новые аспекты данного феномена как способа бытия человека в мире.

При всей вариативности ответов (от религиозной философии, понимающей молчание как средство единения с Богом, до постмодернистских проектов Ж. Дерриды) молчание связано с аксиологической проблемой изменяющихся и определяющих бытие человека ценностей. С.С. Аверинцев дает предельно краткую характеристику молчания как «первостепенного историко-культурного символа» [11, с. 55].

Обращение к метафорической основе молчания обосновывается тем положением, которое оно занимает в современной культуре. Пространство культуры содержит различные виды метафор, соединяющие разнородные элементы внутри общего контекста «как если бы». В этом и заключается смысл метафоры, объединяющий сходство и различие сопоставляемых объектов, обеспечивающий избыточность значений.

Анализ метафоры как формы сознания указывает на ее существование в различных способах

¹Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М., 2017. С. 447.

человеческого общения, а ее содержательный аспект состоит в обосновании вероятностных методов представления реальности, которые невозможно определить однозначно. Аристотель, определяя метафору, видел в ней не то, что есть или было, но «могло бы быть». Традиционное толкование метафоры как перенесение значений одного объекта на другой способно выразить лишь часть контекстов ее существования.

Наша трактовка метафоры состоит в понимании ее процессуального характера, находящегося «над» переносом значений, смыслов. В данном случае содержанием метафоры оказывается вычленение потенциальных, скрытых значений, неявных тождеств сопоставимых предметов и явлений. В этом смысле метафора молчания позволяет фиксировать множество значений указанного феномена в современной культуре, акцентируя внимание на его потенциальных смыслах.

Таким образом, метафора формируется и определяется в пространстве «напряжения мысли», в котором разрушается связь мысли и языка. Метафора – это не только языковой прием, используемый для пояснения (украшения) мысли. Она пронизывает всю человеческую жизнь, удерживает мысль в состоянии напряженного становления. Значение метафоры молчания заключается в том, чтобы научиться различать ее широкий метафорический контекст и благодаря этому видеть новые аспекты и оттенки ее существования в современной культуре.

Решение вопроса о метафоричности молчания в культуре будет зависеть от аргументации нескольких взаимосвязанных, но и самостоятельных проблем: содержания феномена молчания; основных форм его бытия; значения молчания в современном мире.

Феномен молчания в истории культуры трактовался в зависимости от того, какое место занимала онтологическая проблематика в системе философского знания. В энциклопедическом издании «Теоретическая культурология»

отмечается, что «пересечение религиозных, социальных, эстетических аспектов молчания позволяет приравнять его либо к конструктивной составляющей речевого акта, либо к внеречевому акту как форме поведения, обладающей манифестируемой “языковой” структурой»². Подчеркнем, что усложнение внутри философской системы с неизбежностью ведет к наполнению новым содержанием, казалось бы, привычных понятий.

Онтологический подход позволяет содержательно представить молчание как *характеристику* человеческого присутствия в мире, определяющего (через паузы, пустоты, замолкание) свое место в бытии, как *способ* онтологической взаимосвязи в системе «человек–мир», аргументирующий значения молчания-для-себя и молчания-другого.

Ключевая оппозиция, лежащая в основе европейской культуры, – это бинарность звука и его отсутствия. Отметим, что европейская культура придавала большое значение слову, а начиная с XX века стала проявлять интерес к несказанному, недоговоренному, умалчиваемому и т. д. Такой поворот был связан с изменением положения онтологической проблематики, т. к. акцент сместился в сторону проблематики, связанной с человеком и его проявлениями в мире. Изучая феномен молчания, Н.Д. Арутюнова следует мысли М.М. Бахтина о том, что молчание в отличие от тишины возможно только в человеческом мире [12, с. 431]: «В тишине ничто не звучит (или нечто не звучит) – в молчании никто не говорит (или некто не говорит) <...> Молчание – осмысленный звук (слово) – пауза составляют особую логосферу, единую и непрерывную структуру, открытую (незавершенную) целостность» [13, с. 357]. Таким образом, молчание как тишина, наполненная смыслом, связывает человека и мир, делая эту связь открытой для других контекстов, определяя и выражая основные формы молчания в культуре.

Первое, что лежит на поверхности и кажется само собой разумеющимся: молчание противо-

²Теоретическая культурология. М.: Екатеринбург, 2005. С. 217.

положно речи, которая связана с сознанием. Рациональная установка на выражение превращает нечто (невыраженное, неопределенное) в то, что подлежит выражению и проговариванию. Здесь важно отметить, что само слово может нести некоторое ограничение для говорящего, превращая молчание в начальный этап говорения как определения. И наконец, молчание служит границей, отделяющей внутреннее содержание от внешней формы, т. к. говорение способно разворачиваться на фоне молчания, приобретая особый смысл. Стоит подчеркнуть значение для коммуникативного акта границы, разделяющей и объединяющей смыслы.

Бытийная двойственность молчания заключается в том, что в нем слово одновременно отсутствует, но и оживает через молчание, наполняя слова смыслом, идущим от человека. Молчание становится тем избытком, посредством которого говорящий преодолевает себя. М.М. Бахтин обращает внимание на этический аспект молчания как «ответности» перед Другим (взглядом, поступком), т. к. человек понимает молча.

Раскроем основные формы бытия молчания в культуре. Паузы не только устанавливают определенный ритм высказывания, но и структурируют и формируют его. О значении пауз в мыслительной деятельности пишет М.К. Мамардашвили: «В цепочке наших мыслей и поступков философия есть пауза, являющаяся условием всех этих актов, но не являющаяся никаким из них в отдельности <...> Древние называли это “недеянием”» [14, с. 58], т. к. в каждом выражении предположительно могут быть паузы. Об их значении в музыкальном процессе размышляет М.А. Аркадьев: «Пауза и цезура, с точки зрения акустики характеризуются как нулевые точки, не являющиеся нулевыми по своему музыкальному смыслу <...> Мы предлагаем различать две формы реального воплощения музыкального становящегося смысла. Назовем их “звучащая” и “незвучащая”» [15, с. 168].

Метафоричность молчания современной культуры фиксирует событийность через смысловые паузы, которые экзистенциально переживаются и проживаются именно как со-бытие с Другим.

Другой важной формой бытия является умолчание, указывающее, как правило, на ситуацию разлома, прерывания смыслообразования. Умолчание как отказ от ответного говорения и сознательное сокрытие обращено к Другому и может изменить интерпретацию обращенной речи. Заметим, что умолчание как сокрытие смысла вовлечено в диалогическую речь. Отсюда следует, что специфика этой формы заключается в обращенности к Другому: неспособность выразить чувство или мысль до конца; осознанное сдерживание высказывания для того, чтобы услышать и понять Другого.

Высшей формой является метафизическое молчание, содержание которого не сводится к отсутствию звукового выражения; в нем отсутствует непосредственный и легко узнаваемый смысл. Безмолвие означает то, что выражение не способно передать сложности и глубины бытия. Именно в этом смысле безмолвными оказываются «Черный квадрат» К. Малевича и философские работы Дж. Кейджа. Художники XX века неоднократно подчеркивали мысль о том, что в своем творчестве вышли на «ноль» форм, т. е. на такой уровень осмысления бытия, когда слово не может передать всей его глубины.

М. Метерлинк определяет состояние метафизического молчания как окружающую человека стихию: «Оно окружает нас со всех сторон, оно – основание нашей внутренней жизни; и стоит кому-нибудь из нас с трепетом постучаться в одну из дверей вечности, то же внимательное молчание открывает ее»³. Для Метерлинка молчание мира – это то, что заставляет человека вслушиваться в «беззвучный голос» бытия. Через трансцендентные паузы мир дает возможность говорить Другому (человеку, вещи, событию). Возникает принципиально новое восприятие: человек вдруг

³Метерлинк М. Сокровище смиренных // Метерлинк М. Полн. собр. соч.: в 4 т. Петроград, 1915. Т. 2. С. 27.

видит мир так, как будто видит его впервые, переживает со-гласие с миром и внутренне его понимает.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что содержание форм молчания связано с понятиями онтологического ряда – «глубина», «со-бытие», «Другой», «граница» и др. Указанные понятия не просто выстраиваются в иерархию – они образуют некий «смысловой цикл». Из данного положения можно заключить, что метафизическое молчание есть «цитата из вечности». Будучи изначально трансцендентной, она доступна *непостижимым* (С.Л. Франк) образом для выражения человеком. В этом и заключается онтология молчания в культуре, позволяющая человеку бесконечно ставить вопросы о своем существовании.

Аргументируем проблему метафоры молчания в современной культуре и ответим на вопрос о ее принципиальном отличии от проблемы или

понятия молчания. Прежде всего, речь идет о специфике современной культуры, основной тенденцией которой является становление, изменение, развитие. Процессуальный характер культуры предполагает иную, нежели категориальную, форму выражения мысли. Именно метафора раскрывает ритмический, становящийся, со-бытийный характер молчания, направляя интенцию современного человека от наглядности к вслушиванию в бытие.

Таким образом, в метафоре молчания отрицается трактовка мира как заданного, раз и навсегда оформленного, но сохраняется его понимание как всегда носящего диалогический характер. Диалог человека и мира позволяет раскрывать различные уровни их взаимосвязи, подчеркивая метафоричность как незаконченность и открытость молчания, обнажая в незавершенности смысла незавершенность самого человеческого существования.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Бибихин В.В. Язык философии. СПб.: Наука, 2007. 392 с.
3. Исупов К.Г. Метафизика Достоевского. М.; СПб.: Центр гуманитар. инициатив, 2016. 199 с.
4. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Акад. проект, 2008. 303 с.
5. Логина М.В. Онтология выразительных форм в культуре // Вестн. Мордов. ун-та. 2014. № 4. С. 207–215.
6. Железняк В.Н., Столбова Н.В., Мусеев Н.А. Онтология прекрасного: методологический аспект // Культура и искусство. 2017. № 3. С. 31–40. URL: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23146 (дата обращения: 10.12.2017).
7. Махов Н.М. Онтология искусства. История, теория, философия «старого» и «нового» искусства. Общие аспекты мировой культуры. Теория эстетической парадигмы; теория периодизации постмодернистского движения. Причины возникновения абстрактной живописи. М.: ЛЕНАНД, 2016. 448 с.
8. Павлов П.В. Онтологическая идея истины в философии и культуре. Методологические подходы. М.: Вуз. кн., 2013. 190 с.
9. Luks L. Art as the Silence of the World. An Attempt at a Phenomenological Interpretation // J. Br. Soc. Phenomenol. 2017. Vol. 48, № 4. P. 275–286.
10. Rueda L.S. Ontology of Events vs. Ontology of Facts: About the Current Fissures between the Continental and Analytic Traditions // J. Br. Soc. Phenomenol. 2006. Vol. 37, № 2. P. 120–137.
11. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб., 2004.
12. Арутюнова Н.Д. Феномен молчания // Язык о языке. М., 2000. С. 417–436.
13. Бахтин М.М. Из записей 1970–1971 годов // Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 336–360.
14. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1992.
15. Аркадьев М.А. Креативное время, «археписьмо» и опыт Ничто // Логос. 1994. № 6. С. 164–178.

References

1. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The Aesthetics of Verbal Art]. Moscow, 1986. 445 p.
2. Bibikhin V.V. *Yazyk filosofii* [The Language of Philosophy]. St. Petersburg, 2007. 392 p.
3. Isupov K.G. *Metafizika Dostoevskogo* [The Metaphysics of Dostoevsky]. Moscow, St. Petersburg, 2016. 199 p.
4. Losev A.F. *Dialektika mifa* [The Dialectics of Myth]. Moscow, 2008. 303 p.
5. Loginova M.V. Ontologiya vyrazitel'nykh form v kul'ture [Ontology of Expressive Forms in Culture]. *Vestnik Mordovskogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 207–215.
6. Zheleznyak V.N., Stolbova N.V., Museev N.A. *Ontologiya prekrasnogo: metodologicheskii aspekt* [The Ontology of Beauty: Methodological Aspect]. *Kul'tura i iskusstvo*, 2017, no. 3, pp. 31–40. Available at: http://nbpublish.com/library_read_article.php?id=23146 (accessed 10 December 2017).
7. Makhov N.M. *Ontologiya iskusstva. Istoriya, teoriya, filosofiya "starogo" i "novogo" iskusstva. Obshchie aspekty mirovoy kul'tury. Teoriya esteticheskoy paradigmy; teoriya periodizatsii postmodernistskogo dvizheniya. Prichiny vozniknoveniya abstraktnoy zhivopisi* [The Ontology of Art. History, Theory, Philosophy of "Old" and "New" Art. General Aspects of World Culture. The Theory of the Aesthetic Paradigm; the Theory of Periodization of the Postmodern Movement. The Origin of Abstract Painting]. Moscow, 2016. 448 p.
8. Pavlov P.V. *Ontologicheskaya ideya istiny v filosofii i kul'ture. Metodologicheskie podkhody* [The Ontological Idea of Truth in Philosophy and Culture. Methodological Approaches]. Moscow, 2013. 190 p.
9. Luks L. Art as the Silence of the World. An Attempt at a Phenomenological Interpretation. *J. Br. Soc. Phenomenol.*, 2017, vol. 48, no. 4, pp. 275–286.
10. Rueda L.S. Ontology of Events vs. Ontology of Facts: About the Current Fissures Between the Continental and Analytic Traditions. *J. Br. Soc. Phenomenol.*, 2006, vol. 37, no. 2, pp. 120–137.
11. Averintsev S.S. *Poetika rannevizantiyskoy literatury* [The Poetics of Early Byzantine Literature]. St. Petersburg, 2004.
12. Arutyunova N.D. Fenomen molchaniya [The Phenomenon of Silence]. *Yazyk o yazyke* [Language About Language]. Moscow, 2000, pp. 417–436.
13. Bakhtin M.M. Iz zapisey 1970–1971 godov [From the Notes of 1917–1971]. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [The Aesthetics of Verbal Art]. Moscow, 1986, pp. 336–360.
14. Mamardashvili M.K. *Kak ya ponimayu filosofiyu* [My Understanding of Philosophy]. Moscow, 1992.
15. Arkad'ev M.A. Kreativnoe vremya, "arkhepis'mo" i opyt Nichto [Creative Time, Archi-Writing and the Experience of Nothing]. *Logos*, 1994, no. 6, pp. 164–178.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.111

Marina V. Loginova

National Research Ogarev Mordovia State University;
ul. Polezhaeva 44 A/3, korp. 28, Saransk, 430005, Respublika Mordoviya, Russian Federation;
e-mail: marina919@mail.ru

THE METAPHOR OF SILENCE IN MODERN CULTURE: A THEORETICAL ASPECT

This article deals with the theoretical study of the metaphor of silence and its importance for modern culture. The paper aimed to outline and characterize the forms of silence in culture using the ontological approach, which reveals the fundamental principles of being in silence in the context of modern culture. The novelty of this research lies in studying the phenomenon of silence with its multiple-aspect being and

For citation: Loginova M.V. The Metaphor of Silence in Modern Culture: A Theoretical Aspect. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 4, pp. 111–117. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.4.111

interpretation. Silence is analysed here not only as a problem of cultural being, but also as a metaphor. The theoretical value of this study consists in the author's raising and solving the problem of silence as a metaphor and its existence within different contexts (philosophical, linguistic, aesthetic, religious, and others). The author determined the theoretical aspect of silence from the standpoint of culture and philosophy, emphasizing the forms of silence in culture (pause, reserve, and metaphysical silence). The findings and the approach used by the author are of practical value for philosophical, aesthetic, and art studies, which direct the development thrusts of modern culture and art. This research identified the following aspects of the problem of silence: ontological nature of the forms of silence; the content of the metaphor of silence in culture; the role of the cultural context in determining the specific features of the metaphor of silence. These features consist in the processual nature of modern culture, facing the static and finalized understanding of being. In conclusion, the author determined the eventfulness of the metaphor of silence. The paper points out that silence discloses the dialogical nature of the relationship between the person and the world, accentuating metaphoricalness as an unfinished state and openness of silence as well as revealing the incompleteness of sense as an incompleteness of human existence.

Keywords: *ontology, ontological approach, metaphoricalness, metaphor of silence, the Other.*

Поступила: 13.01.2018

Принята: 20.04.2018

Received: 13 January 2018

Accepted: 20 April 2018